

ЭКСПЕДИЦИЯ В ДАРОВОЕ (2005)

В июне – августе 2005 г. в имении Достоевских «Даровое» Зарайского района Московской области работала комплексная научная экспедиция, организованная Коломенским государственным педагогическим институтом при финансовой поддержке РГНФ. В ней участвовали филологи, фольклористы, археологи, реставраторы, дендрологи. Была проведена научная реконструкция усадьбы, на основании которой планируется создать здесь музей-заповедник.

«Незамечательное место»

Усадьбу «Даровое» Достоевские купили летом 1831 года. На этот шаг их более всего, конечно, толкала забота о детях. Один из семерых, Фёдор Достоевский, сам обзаведясь потомством, вложит в уста своему alter ego, Парадоксалисту «Дневника писателя» замечательные слова: «Человечество обновится в Саду и Садам выправится <...> дети людей должны родиться на земле, а не на мостовой. Можно жить потом на мостовой, но родиться и всходить нация, в огромном большинстве своем, должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья растут» (23; 96). В обретении Дарового со временем проступил провиденциальный смысл. Посетив на склоне лет места своего детства, Ф. М. Достоевский сделал многозначительное признание: «это маленькое и незамечательное место оставило во мне самое глубокое и сильное впечатление на всю потом жизнь» (25; 172).

Вместе с тем по истории Дарового можно изучать историю «странной любви» России к Достоевскому. В двадцатые годы прошлого века в усадебном доме был открыт первый в мире музей писателя, которого тогда ценили в качестве политкаторжанина. Потом музей прикрыли, окрестные жители просили поменять его на клуб¹. Наступили десятилетия изгнания из литературы

«архискверного» сочинителя. В позднейшие времена, когда Достоевского «вернули», дом отремонтировали, обрубив все «архитектурные излишества». Установка в 1993 году замечательного памятника работы скульптора Ю. Ф. Иванова мало что изменила, разве что проложили асфальтовую дорогу в Даровое (Моногарово и Черемошня, также связанные с Достоевскими, до сих пор отрезаны от цивилизации). Отдельные усилия реставраторов, составивших проект охранной зоны², а ещё раньше проект восстановления моногаровской церкви, кончились ничем, значительная часть проектной документации была утрачена.

Два года назад в Даровом собралась конференция достоевсковедов, которой предшествовала летняя экспедиция в усадьбу студентов и преподавателей Коломенского государственного педагогического института³. Обсуждалась сложившаяся ситуация и возможный план действий. Надежда была возложена на Коломенский пединститут и на музей «Зарайский Кремль», чьим филиалом является Даровое. Пришли новые люди с новыми силами и новыми идеями. Так, заведовать филиалом взялся достаточно успешный предприниматель Эдуард Елисеев, увлечённый Достоевским. На следующий год была организована вторая экспедиция, а нынешним летом – третья, поддержанная грантом РГНФ. Она-то и оказалась наиболее результативной.

Новости из-под земли

Пока коломенские студенты-филологи осваивали фольклор, язык, топонимику Дарового и окрестностей, т.е. выявляли остатки народно-культурной среды, питавшей юного Достоевского, шло параллельное обследование архивов. Благо источниковедческий фундамент в прошедшие годы был заложен В. С. Нечаевой, Г. А. Фёдоровым, К. А. Барштом, А. С. Подъяпольским⁴. Собрав имеющиеся в

архивах межевые планы усадьбы времён Достоевских⁵, мы, однако, не нашли того, что искали – месторасположения барских построек.

Были ещё свидетельства старожилов: здесь стоял дом, здесь скотный двор, здесь колодец, здесь ещё флигель... В своё время по изустным описаниям, собранным стараниями замечательного местного краеведа В. И. Полянчева, был сделан макет, который теперь показывают в зале заседаний Администрации Зарайского района как макет усадьбы Достоевских. Всё бы хорошо, но старожилы второй половины XX века, естественно, запомнили расположение построек самое раннее на конец XIX века, т.е. на самом деле мы имеем макет усадьбы Ивановых (Вера Михайловна Достоевская, в замужестве Иванова, в 1852 году выкупила родовое имение у остальных наследников).

Подоспело и новое доказательство – мы прочитали, наконец, часть дневника Андрея Михайловича Достоевского (в силу ужасного почерка долго остававшегося нечитабельным). Описывая свою поездку в Даровое летом 1887 года, он сокрушённо заметил: «Общая физиономия всей местности, т.е. построек, совершенно изменилась в 50 лет, в которые я не был в Даровом»⁶. Из писем сестры Веры к Андрею видно, что радикальным перестройкам усадьба была подвергнута в 1885 году⁷. Для реконструкции ранней усадьбы имеется единственный письменный источник – опубликованные воспоминания Андрея Михайловича⁸. Архитектор по профессии, он к тому же был человеком на редкость педантичным. Мы благодарны ему за бесценное описание усадьбы времён его детства. Однако словесное описание – ещё не план, привязанный к местности.

Оставалось прибегнуть к методам археологической разведки, опыт подобного рода уже имеется, хотя и небольшой (яркий пример – реконструкция болдинской усадьбы Пушкина). Нынешним летом в ходе экспедиции коломенские студенты-историки во главе с археологом, кандидатом исторических наук А. С. Сыроватко сделали в Даровом два раскопа. Первый, рядом с

существующим флигелем, открыл фундамент «людской» избы, непосредственно примыкавшей к господскому дому и, очевидно, построенной вместе с ним после пожара 1832 года. Здесь же были обнаружены следы более старого, XVIII века, строения, принадлежавшего, вероятно, ещё прежним хозяевам Дарового Хотяинцевым.

Второй раскоп был сделан на месте предполагаемого самого раннего жилища Достоевских – так называемой «мазанки» (скорее всего, это был бревенчатый дом, снаружи обмазанный глиной, такого типа старые дома ещё сохранились в той местности). Однако вместо ожидаемого «талисмана» усадьбы Достоевских 1830-х годов («мазанка» единственная спаслась от упомянутого пожара) мы открыли фундамент жилой постройки второй половины XIX века. В культурном слое археологи откопали вещи, соответствующие возрасту и принадлежности открытых фундаментов.

Предстоит тщательное изучение находок с целью их датировки. Пока мы только предположительно можем говорить о принадлежности некоторых из вещей семье Достоевских: это нательный крест старинной квадрифолийной формы, нательная иконка, ажурный медный подвес, скорее всего для лампадки, белоглиняная лошадка, расписанная коричневой и жёлтой краской, белоглиняный горшочек, изнутри покрытый зелёной глазурью, мебельная фурнитура, вилка с деревянной ручкой, фрагменты зелёного штофа (с клеймом 1804 г.) и фарфоровой посуды, половинка очков овальной формы...

В поисках ускользнувшей «мазанки» археологи применили новейший способ сканирования местности георадаром, сложным прибором, «видящим» глубоко под землёй (геофизическая разведка была проведена под руководством кандидата геолого-минералогических наук, доцента геофака МГУ А. А. Ключко). Теперь только мы поняли нашу ошибку: «мазанку» следовало копать ближе к двум курганам.

На каждом из этих курганов при Достоевских, как описывает Андрей

Михайлович, росло по четыре вековые липы, образующие живописные беседки, где хозяева пили чай, вели семейные разговоры... Георадар смог заехать только на один из курганов и выдал потрясшую нас информацию: под насыпью располагается могильник предположительно XII века. Получается, что Достоевские пили чай ... на могиле предков, не догадываясь об этом? Но ведь писал же не раз Фёдор Михайлович, что человек ощущает гораздо больше, чем знает.

Храм и Роща

Нет худа без добра: заброшенность Дарового помогла сохранить самую большую ценность этих мест – «достоевский» ландшафт. Пересечённая оврагами местность с мелколиственными перелесками, роща могучих лип. «Вековых», по свидетельству брата Андрея, ныне подтверждённому дендрологами: возраст 321 дерева из 407 значительно превышает два века⁹. Лес подходил к самой «мазанке» с восточной стороны, а с западной стояли те самые великолепные восемь лип на курганах, так что юный Федя Достоевский летом 1832 года (или, что не исключено, еще 1831 г., сразу после покупки имения) попал с городской мостовой напрямик в лесное царство. Очевидно, этот «фактор красоты» и повлиял на отцовский выбор при покупке имения. Лес стал гордостью Достоевских. В мае 1835 г. Мария Федоровна (мать будущего писателя) писала мужу: «Еробкины [соседи – В.В.] были у меня в воскресенье, ему очень понравился наш лес да и подлинно лес хоть куда прекрасной»¹⁰. В дневнике Андрея Михайловича 1887 г. читаем: «Не изменилась только Липовая роща. Эта роща положительно краса всего имения!»¹¹

Липовая роща – природная жемчужина, имеющая к тому же мемориальное значение: 321 живое существо напрямую соединяет нас с «той» жизнью. Поэтому одной из главных задач экспедиции было натурное обследование рощи и начало работ по её расчистке, санитарной рубке и частичной реконструкции. Два месяца работы студентов, направляемых специалистами из Центра традиционной русской культуры

«Преображенское», действительно преобразили запущенную рощу: она «задышала», старые деревья получили больше воздуха, солнца и открылись взорам.

По свидетельству жены писателя, он мечтал привести в рощу своих детей и показать свои самые заветные места¹². Эти деревья и сегодня – лучшие из экспонатов Музея Жизни. Прогулка по Липовой роще даёт живительный импульс людям, эмоционально и духовно стремящимся к общению с «землёй Достоевского».

Соседняя Фекина роща, увы, была вырублена, на месте прежних берёз выросли осины и липы, лишь только по краям остались одиночные берёзки. Однако в первозданном виде сохранился овраг, привлекавший впечатлительного мальчика своими тайнами – излюбленное место его уединённых созерцаний. Необходима реконструкция Фекиной рощи, т.е. возвращение березняка – и со временем это место может быть одним из самых привлекательных для посетителей, желающих почувствовать, что такое «природа по Достоевскому».

Важный энергетический узел сохранившегося ландшафта – стоящий (с 1763 г.) на пригорке храм Сошествия Святого Духа в соседнем селе Моногарове, в километре от Дарового. Приходская церковь, исправно посещавшаяся семьёй Достоевских, имеет, как и Липовая роща, громадное эстетическое и мемориальное значение. В ходе экспедиции коломенские студенты освобождали храм от бывшего здесь когда-то склада, разбивали спекшуюся цементную гору, расчищали окружающую территорию. Зданию нужна срочная консервация (хотя бы временная кровля), а затем и реставрация. Храм Достоевских пока ещё можно спасти.

«Да кто его отец?»

27 августа рядом с церковью Сошествия Святого Духа стараниями участников экспедиции был установлен поклонный крест и гранитная плита с надписью: «На этом погосте покоится Михаил Андреевич Достоевский (1789 – 1839), врач, отец Ф. М.

Достоевского». Это событие можно назвать историческим, имея в виду разросшуюся «проблему отца» в литературе о Достоевском. С двадцатых годов прошлого века спорят о причине смерти Михаила Андреевича. С одной стороны, есть официальное заключение специально наряженного следствия: смерть от апоплексического удара. С другой стороны – свидетельства современников: владелец Дарового и Черемошни был убит своими крестьянами. Неофициальную версию активно и каждый по-своему эксплуатировали психоаналитики и «вульгарные социологи». И те и другие в отце писателя увидели то, что хотели увидеть: патологическую жестокость, жадность, подозрительность... Вылитый Фёдор Павлович Карамазов! – таким его представил массовому читателю биограф писателя Леонид Гроссман. Против этой очевидной предвзятости в своё время горячо выступил историк и художник Георгий Федоров¹³. Защиту отца писателя он построил на показаниях двух самых важных свидетелей – братьев Андрея и Фёдора Достоевских. Вспыльчивость, несдержанность, даже придиричливость – ещё не жестокость, к тому ж за «угрюмством» следовало распознать «сокрытый двигатель» целостной личности М. А. Достоевского, военного медика двенадцатого года, многолетнего врача «для бедных», истового семьянина. «При полном реализме найти в человеке человека» – этот метод Ф. М. Достоевского пора применить и к его собственному отцу. Будем справедливы: он вывел своих детей в «лучшие люди» России.

20 – 21 июля 1877 года, начиная работу над «Братьями Карамазовыми», романист посетил места своего детства. У этого сентиментального путешествия, как можно было предположить, имелась ещё одна глубоко интимная цель, о которой умолчал и он сам, и впоследствии, в своих мемуарах, его жена: он собрался наконец на могилу отца. Впрочем, теперь это уже не предположение, а документированный факт. В архиве моногаровской церкви, хранящемся в рукописном отделе Российской

государственной библиотеки, нам удалось разыскать запись настоятеля храма, отца Павла Проферансова от 20 июля 1877 года в графе доходов: «За панихиду от Достоевск<ого> 1 <рубль>»¹⁴. Как видим, Достоевский пришёл на могилу отца и отстоял панихиду в первый же день по приезде в Даровое...

Ровно через десять лет (день в день!) приедет в Даровое, прихватив сына, брат Андрей. В своём дневнике под датой 22 июля 1887 года, т.е. уже на третий день пребывания в имении он записал: «...мы втроем с Верой Михайлов<ной>, по заранее условленному предположению отправились пешком в село Моногарово. Пришед туда по очень знакомой мне дороге, мы вытребовали священника (свата Веры Мих<айловны>) [т.е. того же отца Павла, сын которого женился на дочери В. М. Ивановой Нине – В.В.], и отслужили панихиду сперва в церкви, а потом и на могиле отца. Отец похоронен в церковной ограде. На могиле его лежит камень без всякой надписи и могила огорожена деревянною решеткою, довольно ветхою. Нужно будет озаботиться возобновить ограду»¹⁵.

Участники летней экспедиции 2005 года решили: если мы пока не знаем точного места захоронения отца писателя, то хотя бы отметим исчезнувший погост, чтобы не оставался этот уголок земли глухим и немым, чтобы выполнить наконец волю сыновей Михаила Андреевича.

В наших планах – восстановить церковный погост в Моногарове, т.е. обозначить все могилы (среди них когда-нибудь, возможно, отыщется и могила отца), отметить захоронение Веры Михайловны и её дочерей на соседнем погосте.

«Даровая Поляна»

27 августа в Даровом и в Зарайске прошло выездное открытое заседание Совета Российского общества Ф. М. Достоевского, обсуждавшее итоги экспедиции. В. Туниманов, Д. Достоевский, С. Калашников, В. Захаров, Т. Касаткина, И. Волгин, П. Фокин, Б. Тихомиров, Н. Богданов, У. Брумфилд (США) сошлись в одном: эти

итоги подвигают нас к формированию полноценного музея-заповедника. Профессор из Японии К. Итокава, только что побывавший в Ясной Поляне, высказал мысль о соразмерности этих двух мест для русской культуры и даже назвал имение Достоевских Даровой Поляной¹⁶.

«Территорию детства» Достоевского следует реконструировать, в этом ни у кого нет сомнения. Вопрос только, как это сделать. Можно пойти по найденному пути и на месте найденных археологами фундаментов воздвигнуть типологические новоделы, заверяя потом экскурсантов, что так и было. Сторонники подобного решения утверждают, что большинству посетителей нужна вещественная очевидность. Может, и так, но ведь возможен и другой путь, заставляющий работать воображение и предлагающий посетителю самому «выстроить» усадьбу.

Главная ценность Дарового – сохранившийся, к нашему счастью, ландшафт. Тот самый, что отформовал гения. К. Д. Ушинский уверял, что «прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога»¹⁷.

Музей-заповедник, каким он видится в не очень далёкой перспективе 200-летнего юбилея Достоевского (2021 год), – это древние курганы, мемориальная Липовая и реконструированная Федина роща, матушкин пруд с золотистыми карасями, памятный по «Мужику Марею» Лоск, овраги, колосающееся поле и за ним древний погост с деревянной часовней. Это дорога на Черемошню, радостная (по ней скакали детские «тройки») и трагическая, с поклонным крестом на месте смерти отца. Это сама Черемошняя, укрывшаяся в глуши деревенька, чьё имя известно всем читателям «Братьев Карамазовых». Это Моногарово с возрождённой церковью Сошествия Святого Духа и домом причта, где бывал Достоевский. Это восстановленные погосты, родовые могилы.

К сожалению, недостает ясности в ближайшей судьбе Дарового. Нынешний его

статус филиала районного музея не адекватен его значению, а права двусмысленны при отсутствии юридически оформленной охранной зоны. Гарантий, что Рошу и Храм увидят наши дети, пока нет.

Впрочем, за время летней экспедиции мы не раз убеждались, что какие-то сдвиги в головах наших соотечественников всё же происходят. Взять тот же памятник отцу писателя. Когда мы пришли к руководителю коломенского предприятия «Контур» К. Ю. Львову, он без лишних слов, услышав имя Достоевского, взялся набрасывать проект. Точно так же – даром – помогали экспедиции решать технические, транспортные, бытовые проблемы луховицкий Центр технической диагностики «Диаскан» (директор Н. Н. Пекарников), Комитет по делам молодежи Администрации г. Коломны, частные предприниматели Э. Елисеев, С. Маркин. Откликнулись власти Зарайска. Складывалось впечатление, что Достоевский сам себя инвестирует.

Экспедиция Коломенского пединститута (активно поддерживаемая ректором А. Б. Мазуровым) продолжается. Её результативность измеряется не только объёмом проделанной работы или количеством археологических находок. В этих глухих пока местах затеплился очаг новой жизни – летний студенческий лагерь. К нему по-доброму относятся местные жители. Будущие педагоги охотно и увлечённо, с пониманием происходящего, работают в церкви, в роще, на раскопах...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Протокол заседания Комиссии по изучению Достоевского Государственной академии художественных наук от 28 октября 1925 г. (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. № 42. Л. 2).

² См.: *Нуждина М. А.* Что реставрировать? // «Педагогия» Ф. М. Достоевского. Сб. ст. / Ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: КГПИ, 2003. С. 210 – 215.

³ См.: *Яковлев А.* Вернуться в лето его детства // Литературная газета. 2003. 3 – 9 сентября.

⁴ *Нечаева В. С.* В семье и усадьбе Достоевских (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских). М.: Гос. соц.-эконом. издат., 1939. 157 с.; *Федоров Г. А.* Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: «Языки славянской культуры», 2004. С. 130 – 193. Сведения

об архивных материалах по межеванию усадьбы были сообщены автору настоящей статьи К. А. Барштом, А. С. Подъяпольским, а также вдовой Г. А. Федорова Ираидой Георгиевной, за что выражаю им глубокую благодарность.

⁵ РГАДА. Ф. 1345. Оп. 6. № 567 и 568 (планы Дарового 1838 и 1850 гг.), Ф. 1355. № 1814 (экономические примечания на сельцо Даровое) и др.

⁶ Дневник А. М. Достоевского 1887 – 88 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 3. Л. 7.

⁷ «Я <...> перестроила или почти вновь выстроила себе домик и вышел недурен. И к счастью моему прошлый год гостил у меня Саша [сын, А. А. Иванов, инженер-путеец – *В.В.*], и он помог мне советом, покупкою материалов и присмотром за рабочими. Старый же наш еще отцовский дом был уже очень стар и очень-очень холоден, так что мы несколько лет чуть-чуть не замерзали по зимам» (РО ИРЛИ. Ф. 56. № 77. Л. 57 – 57 об., письмо В. М. Ивановой А. М. Достоевскому, дата получения 12 – 15 мая 1886 г.)

⁸ *Достоевский А. М.* Воспоминания. СПб.: «Андреев и сыновья», 1992. С. 59.

⁹ *Русакомский И. К., Дробнич О. А., Воронкина Л. А.* Натурное обследование территории усадьбы «Даровое». Ведомости инвентаризации насаждений с ведомостями первоочередных рубок. РБОО Центр традиционной русской культуры «Преображенское». 2005. 15 с. (приложение к отчету по гранту РГНФ 05 – 04 – 18037е).

¹⁰ *Нечаева В. С.* В семье и усадьбе Достоевских (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских). С. 92.

¹¹ Дневник А. М. Достоевского 1887 – 88 гг. Л. 7.

¹² *Достоевская А. Г.* Воспоминания. М.: «Художественная литература», 1971. С. 314.

¹³ *Федоров Г.* Домыслы и логика фактов // Литературная газета. 1975. 18 июня; *он же.* «Помещик. Отца убили...» // Новый мир. 1988. № 10. Ср. в кн.: *Федоров Г. А.* Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. С. 146 – 193. Наше согласие с «реабилитацией» М. А. Достоевского не означает, впрочем, что мы разделяем версию Г. А. Федорова о вымышленности убийства: и хорошего человека могли убить.

¹⁴ Тетрадь для записей доходов Свято-Духовской церкви села Моногарова Каширского округа за 1868 – 1877 гг. // РО РГБ. Ф. 365. Моногарово. П. 11. Л. 25 об.

¹⁵ Дневник А. М. Достоевского 1887 – 88 гг. Л. 7 об.

¹⁶ Свои впечатления от поездки в Даровое К. Итокава изложил в статье «На открытии памятника отцу Достоевского» в японской газете «Майнити» (2005. 29 сентября, вечерний выпуск). Работа экспедиции освещалась и в российских СМИ: «Ежедневные новости. Подмосковье». 10 августа, «Московский комсомолец». 16 августа, «Литературная газета». 12–18 октября, программа «Вести» РТР, РИА «Новости» (см. Интернет) и др.

¹⁷ *Ушинский К. Д.* Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Гос. учеб.-пед. изд., 1953. С. 287.